

Луцик Сергей Степанович

dom-hors@mail.ru

ИВАН ПРЫЖОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА АЛКОГОЛЯ В РОССИИ

Аннотация:

В статье автор делает обзор биографии И.Г. Прыжова, автора работ по истории России в контексте социальных проблем. Проводится анализ важных выводов и наблюдений русского публициста и революционера по его книге «История кабаков в России».

Ключевые слова:

Прыжов, откуп, акциз, монополия, алкоголь, кабак, пиво, мед, вино, водка.

Lutsyk Sergey Stepanovich

dom-hors@mail.ru

IVAN PRYZHOV: HISTORICAL STAGES OF THE ALCOHOL TURNOVER CONTROL IN RUSSIA

Summary:

The article is concerned with the biography of I.G. Pryzhov, who researched social problems in the history of Russia. The author discusses Pryzhov's conclusions and findings in the book "History of taverns in Russia".

Keywords:

Pryzhov, strangles, excise, monopoly, alcohol, tavern, beer, vine, mead, vodka.

Иван Гаврилович Прыжов родился в Москве в 1827 г. в семье бывшего крепостного крестьянина – ветерана Отечественной войны 1812 г., который получил к концу жизни дворянское звание. Иван Прыжов был старшим сыном из четырех детей, учился в Первой Московской гимназии (1848 г.) и на медицинском факультете Московского университета, который он, тем не менее, не окончил. С 1852 по 1868 г. работал в Московской гражданской палате, затем смотрителем на железной дороге. В 1869 г. он познакомился с С.Г. Нечаевым и вступил в революционное общество «Народная расправа». Первые работы И.Г. Прыжова опубликованы в 1850-е гг. За период с 1860 по 1869 г. их количество составило около 50 книг, заметок, статей и рецензий. Наиболее известными стали его труды: «Нищие на святой Руси», «История кабаков в связи с историей русского народа», «Малороссия (Южная Русь) в истории ее литературы с XI по XVIII вв.».

Прыжов принял участие в убийстве студента Иванова 1 ноября 1869 г. Подвергнут аресту и приговорен к лишению всех прав, а также к двенадцати годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири. Он собирал материалы по истории крепостного права, опираясь на источник, полученный по свидетельствам «народа». Пребывая в Сибири, И.Г. Прыжов продолжал научную работу и публиковался в местной печати под псевдонимом «Благовещенский». Он умер 27 июля 1885 г. и погребен на кладбище Петровского Завода.

В своем труде «История кабаков в России...» И.Г. Прыжов тщательно исследует обычаи славян через призму потребления алкоголя, приводит обширные цитаты из исторических монографий и летописей, изучает зарождение государственного регулирования алкогольной отрасли в России. Он также указывает, что потребление алкоголя на Руси было не чем-то привнесенным извне, как, например, для сибирских народов, а изначально являлось неотделимой частью культуры общества того времени. Помимо этого, ассортимент потребляемых напитков был весьма богат и обширен «старинные ячные и медвяные питья», брага, мед, пиво, эль, квас. Прыжов указывает, что производство напитков изначально было «надомным» и «не имело целей для извлечения дохода», но вместе с тем, было достаточно распространена торговля импортным вином, так как указано, что у зажиточных людей были погреба, где находились винные бочки. Прыжов отмечает, что чрезмерное потребление алкоголя было нехарактерно для древней Руси – являлось сдержанным и отвечало целям увеселения, а не отвлечения от общественной жизни. Автор описывает, что, по его мнению, на Руси налогообложение алкоголя было начато с медоварения, которое в свою очередь являлось родоначальником производства алкоголесодержащих напитков, поскольку пчеловодство было изначально обширно распространено на землях славян и составляло значимый экспортный доход в виде воска и меда. Установить точное время возникновения податей невозможно, поскольку их взимание являлось предметом обычаев для народа. Вместе с тем отмечается денежный характер взимания налога. Важным является уточнение – производство алкоголя никак не регулировалось, а подати платились не исходя из конечного продукта производства, а за сырье для их производства – хмеля, солода и меда.

Прыжов обращает внимание, что появление кабаков есть результат роста общественного сознания. Приводит пример, что питейные заведения известны со времен древних Афин, древне-

го Рима и являлись местом времяпрепровождения большинства населения городов, в том числе и известных его жителей (Сократ, Гораций, Тибул, Цицерон). Хотя точное время появления подобных мест не известно, отмечается, что в чешском словаре 1202 г. уже есть слово «корчма» (в чешский язык это слово пришло из славянского). Так в Новгороде и Пскове корчмы были собственностью городских общин, и князь не имел права вмешиваться в их деятельность. Отмечается, что уже с XIV в. начинается ограничение на свободную продажу питья – так, в Новгороде в 1350 г. немцам запрещено продавать пиво. Другое развитие истории было в городах, которые полностью подчинялись князьям – торговля алкоголем становилась княжеским доходом, и никто кроме князя не имел права свободно торговать алкоголем. Все это предшествовало образованию подпольных заведений. В XV в. ужесточается оборот алкоголя, и уже не только продажа питья принадлежит князю, но и производство является прерогативой казны: «Кирилл Белозерский около 1408–1413 гг. писал можайскому князю Андрею Дмитриевичу: “И ты, господине, внимай себе, чтобы корчмы (княжеской) в твоей отчине не было, занеже, господине, то велика пагуба душам, крестьяне ся, господине, пропивают, а души гибнуть”. По словам Иоасафа Барбаро (1436 г.), при Иване III. право приготавливать питья принадлежало уже казне: “Он (Иван III) издал указ, воспрещающий кому бы то ни было варить мед и пиво и употреблять хмель”» [1].

Вместе с тем, есть ссылки на то, что Иван III передавал право производства некоторым лицам. Свидетельства 1523 г. отмечают, что в Москве был введен сухой закон, и потребление алкоголя было дозволено только по большим праздникам. Другие свидетельства обращают внимание на то, что за пределами города была возведена слободка «Налевки», где употребление алкоголя не регламентировалось в любое время года, но допуск туда имели только приближенные.

После падения Новгорода царь Иван IV фактически завладел всеми кабаками в Новгородских землях и стал их единственным управителем. Однако все заведения в 1547 г. (не менее через 4 года) были полностью закрыты. Прыжов подробно описывает пагубное влияние на культуру Руси закрепощения народа, появление татарского ига. Он приводит обширные примеры заимствований слов, в том числе «ура», что на татарском означало «бей», а также слова «кабак», которое заменяет «корчма». С XVI в. известной на Руси становится водка, которая, по мнению Прыжова, получила свое распространение с востока: «С XVI века на Руси делается известною водка, открытая арабами: арабские “al-kohol”, “araky”; турецкое “raky” – водка; болгарское – “ракия”; русское – “арак”. Рагез, родившийся в 860 г. и бывший потом врачом большого госпиталя в Багдаде, первым указал способ приготовления алкоголя из очищенного от негашеной извести винного спирта. В XIII в. водка является в Европе лекарством и употребляется в качестве эссенции до XVI в., продаваясь в аптеках. В 1330 г. она известна в южной Германии, в 1460 г. – в Швеции. В конце XIV в. (1398 г.) от генуэзцев, торговавших с Переяславом и Ромном, водка переходит в южную Русь, и затем в первой половине XVI в. распространяется по всему северо-востоку. Воротившись из-под Казани, Иван IV запретил продавать ее в Москве, позволив пить водку одним лишь опричникам. Для их попок построил на Балчуге особый дом, называемый по-татарски “кабаком”. У татар так назывался постоянный двор, где продавались кушанья и напитки» [2].

С появлением кабаков возник откуп. Откупная система, по всей видимости, оказалась заимствована из Византии, где императоры отдавали напитки на откуп или, по мнению Прыжова, от татар. Так, он указывает, что в Крыму при Шахан-Гирее встречается русский откупщик из Калуги – Хохлов. Первые примеры откупа находятся еще в 1240 г. в Галицкой области, когда боярин Доброслав отдал Коломью на откуп «двум беззаконникам от племени смердьа». Прыжов указывает, что с появлением откупа царь дал указания повсеместного открытия кабаков. Но их отличие от корчмы в том, что в кабаке пить можно, а есть нельзя. Это, по мнению Прыжова, оставило болезненный след на всей последующей истории народа. Отмечается, что в кабаках могли пить только крестьяне, так как всем остальным дозволено домашнее приготовление алкогольных напитков. Кроме царя кабаками владели бояре и духовенство. В книге отмечается, что в отличие от Европы, где виноделие поощрялось и по сути явилось мощным стимулом для развития экономики и социальной жизни, на Руси напротив – строго запрещалось. С 1732 г. право производства вина предоставляется только помещикам и поставщикам напитка; в 1744 г. – помещикам и вотчинникам, как для личного потребления, так и для продажи в кабаки. Было позволено производить вино в не заклеянной посуде, платя с произведенного продукта пошлину. В 1759 г. дворянам было предоставлено исключительное право производить алкоголь. Купеческие винокурные заводы следовало ликвидировать. Крестьянам не позволялось самостоятельное надомное производство алкоголя. По появлении института царских кабаков, они были обязаны покупать алкоголь только в них, причем строительство подобных заведений должно было осуществляться на деньги самих крестьян, на которых возлагалось и управление кабаками. Высший надзор осуществлялся сначала царскими наместниками, а потом был передан в ведение приказов, управляющих областями.

Система управления оборотом алкоголя осуществлялась хаотично и не имела логической последовательности, либо единообразия. Так Прыжов указывает, что кабаки были то на вере, то на откупе, причем в разных регионах страны существовали разные системы регулирования.

В 1676 г. молодой царь Федор Алексеевич запретил в малых селах продажу питья и на откуп, и на вере; в больших селах запретил передавать розничную продажу на откуп. Но, несмотря на запрещение, в ряде сел по-прежнему сохранялись откупные кабаки. В 1681 г. зафиксирована значительная задолженность откупщиков, что повлекло за собой корректировку, а именно, было приказано, чтобы все кабаки состояли на вере, а откуп был запрещен полностью. В Москве был учрежден отдаточный двор для оптовой и розничной продажи вина. Закон об устранении откупов не исполнялся, и власти Москвы как и прежде продолжали их продавать. В 1690 г. отданные на откуп кабаки опять решили передать сборщикам.

Прыжов подробно описывает историю питейного дела на территории современной Белоруссии и Украины, которые управлялись Великим княжеством Литовским. Указывает, что место распития алкоголя носило название «корчма» и служило местом собраний. Основным напитком был медовый (медовуха), но также распространено и пиво. Указывается, что отношение к торговле и производству алкоголя было дозвольтельное и даже «дружелюбное». Но также как и в Москве, простому народу не разрешалась торговля алкоголем – только для собственного употребления. Но в то же время особых ограничений на производство не было. Фактически позволялось свободное изготовление напитков, в том числе и «вина горелого», но с обязанностью платить дань в королевскую казну. С 1557 г. были установлены пошлины для напитков, одинаковые для всего королевства; запрещается беспошлинное варение пива.

В начале XVIII в. государственное регулирование оборота алкоголя переживает период непоследовательных реформ, когда по примеру Польши все места торговли переходят на откупную систему, потом спустя год снова возвращаются к управлению на вере. В 1700 г. всем питейным делом заведуют бурмистры, которые оказывались нечистыми на руку. В указе 1712 г. велено постепенное введение всеобщей откупной системы. В конце 1717 г. была учреждена Камер-коллегия, или Коллегия казенных сборов, в ведение которой поступил контроль над питейным откупом. В 1722 г. кабаки были переданы на откуп на четыре года. Брать откуп было дозволено только купцам. Прыжов указывает, что откупная система стесняла традиционные напитки в угоду водке, а сама по себе служила значительным коррупционным фактором, обогащая чиновников. Разложение общества коснулось даже церковных деятелей, которые также занимались откупами. В 1746 г. кабаки были переименованы в питейные дома. Следом за этим во всем государстве вводится всеобщий откуп, просуществовавший в течение последующих 120 лет. Право производства вина дозволялось только дворянам. Фактически с этого времени появляется единообразие, и торговля откупами переходит в ведение Сената (например, с 1779 по 1783 гг. откуп в Петербурге и Москве отдан Голиковым за 2 320 000 руб.). Откупщики обязаны продавать алкоголь по фиксированным ценам. Тем не менее, в период с 1787 по 1791 гг. питейные сборы только в Москве существовали на вере, а в прочих регионах – на откуп. С 1795 г. было окончательно установлена единая откупная система для всей страны. Прыжов очень подробно описывает недостатки данной системы, отразившиеся упадком производства традиционных для России напитков – пива и меда – при большом росте производства некачественно крепкого алкоголя. Именно это обстоятельство привело к повсеместному пьянству и чрезмерному увлечению спиртными напитками. В этом наблюдении, следует отметить, Прыжов повторяет доводы Чернышевского о пагубности откупной системы.

Как указывает автор, с конца второй четверти XIX в. ставки откупов на торгах значительно возросли – так, что дошли до доли в доходе государства в размере 40 %. Тем не менее, эта цифра не находит своего подтверждения в записях Министерства финансов того времени. 26 октября 1861 г. откупная система была заменена на акцизную, что, по мнению Прыжова, явилось значимой и положительной вехой. Тем не менее, «высокий акциз на пиво принес казне самую ничтожную прибыль, и вся сумма питейного сбора составила, как и при откупах, от продажи одной лишь водки» [3].

Ссылки:

1. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 2009. С. 31.
2. Там же. С. 40–41.
3. Там же. С. 248.

References:

1. Pryzhov, IG 2009, *The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people*, Moscow, p. 31.
2. Pryzhov, IG 2009, *The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people*, Moscow, pp. 40-41.
3. Pryzhov, IG 2009, *The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people*, Moscow, p.248.